Локализация этносоциального конфликта в информационном обществе

Черных О.О.
Университет машиностроения
(495)223-05-23 доб. 1237, O_chernyh@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы региональных этносоциальных конфликтов мультикультурализма, идеи толерантности и стратегии коммуникации в полиэтническом в информационном обществе.

Ключевые слова: этносоциальный конфликт, информационное общество, гибридизация, глокализация, локализация

Актуальные социально-философские темы этнических и региональных конфликтов на современном этапе соотнесены с вопросами антропологического бытия, гражданского устройства общества и проблемами мультикультурализма, идеями толерантности и стратегий коммуникации в полиэтническом и глобальном пространстве. Становится очевидным, что региональные этноконфликты соединяют в себе общие черты общих конфликтных ситуаций [6]. Из общей социофобии может быть выделена специфическая социоэтнофобия, включающая в себя тревоги социального недоброжелательства и неодобрения. Неспособность проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических сообществ, к их поведению, национальным традициям, обычаям приводит к проблемам взаимопонимания и иллюзии угрозы [3, с. 206]. Стратегия разрешения социально-этнического конфликта предполагает понимание и учет общих социально-философских закономерностей конфликта в ситуации интенсивной межкультурной коммуникации и при осознании различий между социально-этническими и региональными конфликтами.

В современном информационном обществе регион как культурная целостность определяется не наличием общего языка, а тем, как он осваивается, превращаясь в некое единство различных этносов, несмотря на отсутствие общего языка и кровного родства, границы региона могут постоянно изменяться. Но религия и психологические черты и ценности одного этноса могут сущностно влиять на самосознание региона, основываясь на авторитете или вере» [8, с. 147].

Маркузен же определяет регион как «исторически эволюционирующее компактное территориальное сообщество, которое включает в себя физическое содержание, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация» [9, с.17].

Тишков В.А. указывает, что этнические и религиозные меньшинства, не исчезая полностью, образуют «обязательную культурную сложность населения фактически всех государств мира… Мечта и политическая установка политических националистов, чтобы административно-государственные и этнические границы совпадали, никогда не может быть реализована без этнических чисток и без территориальных перекроек...» [7, с. 235-236].

Этносоциальная конфликтность в современной постглобальной ситуации расположена в пространстве между противодействующими силами – *одновременно усиливающимися интеграцией и* дифференциацией «фрагментов» социального мира. Динамика глобальных и локальных элементов способствовала формированию двух сценариев межкультурного взаимодействия – *глобализацией* культуры по типу унификации и усилением *локальных* культур, противостоящих жесткой глобализации. Это отразилось в соответствующей концептуализации понятий *гибридизация* и *глокализация*.

Гибридизация – понятие, характеризующее современную социокультурную динамику, является альтернативой идее универсализма в его просвещенческой версии и обладает наибольшим потенциалом для объяснения несостоятельности жесткой унификации культуры глобализации.

Питерсе Я.Н. выделяет три возможные парадигмы культурного взаимодействия в современном мире:

- *культурное многообразие* – мир замкнутых культур, в данном понятии абсолютизирован момент *национальной органичности* культуры;
- *конвергенция (уподобление)* – уподобление культур одной «перво-модели» («гомогенизация по американскому образцу» – образование однородного, гомогенного пространства тоже невозможно в ситуации глобальности)*;*
- *гибридизация – вариант взаимодействия культур*, основанный на преодолении «территориального» понимания.

Культурное многообразие – мир замкнутых культур Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера – в данном понятии абсолютизирован момент *национальной органичности* культуры. *Конвергенция* – уподобление культур одной «перво-модели» («гомогенизация по американскому образцу» – образование однородного, гомогенного пространства тоже невозможно в ситуации глобальности). Питерсе полагает, что единственно возможный вариант взаимодействия культур – *гибридизация, как* основанный на преодолении «территориального» понимания. Согласно этой гипотезе культура неотделима от социальной группы и обладает такими характеристиками, как *эндогенностъ, органичность, интровертностъ* – подчеркивание именно *культурного своеобразия*. Нет более «чистых, несмешанных форм» как в биологии, так и в обществе. *Гибридные* (смешанные) формы в современной ситуации наиболее жизнеспособны – *гибридность* содержит именно смешение феноменов. Так, гибридизация выполняет важные функции стирания различия между центром и маргинальными пространствами, доминантами и подчиненными элементами. Сходными с гибридизацией процессами являются разного рода *региональные* – они представляют смешение разных типов («синкретизация», «креолизация», «метисизация») [5, с. 322]. Примером такого смешения в России могут выступать регионы Сибири [8, с. 157].

Подобное сосуществование и смешение различных культур характерно для мегаполисов [2]. Питерсе полагает, что гибридизация не является исключительно следствием урбанизации, повсеместность гибридизации состоит в *непрерывности* контактов между культурами. Так, «повсеместная гибридизация» предстает как существующий сегодня феномен, не обязательно обусловливающийся наличием технических средств для передачи информации, для этого есть «естественные» пути передачи элементов культуры. Поэтому трактовка глобализации как гомогенизации («макдоналдизации») мира расценивается негативно. Дело в том, что в разных уголках планеты создаются «локальные» формы «межкультурной гибридизации». Взаимодействие культур в эпоху глобализации, рассматриваемой как гибридизация, описывается в терминах культурной взаимозависимости, взаимопроникновения культур, синкретизма, синтеза, креолизации, экстравертности, взаимопроницаемости и родства.

А. Лейпхарт отмечает, что в качестве цели политического развития государства выступает идеальный тип в высокой степени гомогенного западного общества, тогда как «основная ошибка, присущая многим теоретическим работам по проблемам политического развития, состоит в преувеличении степени гомогенности западных демократий... Модель «нормативных гомогенных западных государств»... не характерна для всех западных обществ в целом. Она приблизительно соответствует англо-американскому типу Алмонда или, точнее, идеализированному британскому обществу», тогда как исследователь говорит о существовании двух типов западных демократий - англо-американского центростремительного типа и континентального европейского типа с раздробленной политической культурой и слабой автономностью подсистем [4, с. 56-57].

Глобальная культура выступает в виде «смеси» с отдельными центрами. Гибридизация культуры осуществляется в *некоторых точках,* локализованных в разных территориальных образованиях, где возникают своеобразные *островки* гибридности. Гибридная культура не может быть всюду идентичной, поскольку постоянно смешиваются элементы разных культур. В концепции культурной гибридизации отражена идея невозможности универсализации культуры по сценарию унификации и гомогенизации, подчеркивается активность многих культур в создании гибридных пространств, гибридного образа жизни и мировосприятия,

которое может выходить за рамки территории культуры-гибрида и закрепляться в других пространствах. Гибридная культура создает возможность жить и говорить на языках нескольких культур, приобрести более широкие возможности самоидентификации.

Близким понятию *гибридизация* является *глокализация.* В свою очередь, глокализация помогает разрешить проблему местонахождения глобальной культуры. Глокальная культура представляет собой подвижное, неоформленное образование, не являющееся чем-то внешним и всеобъемлющим, но проявляющееся в определенных локальных ситуациях.

Термин *глокализация* отражает специфику реальных современных социокультурных процессов, а именно связь местных особенностей культурного развития отдельных народов и глобальных тенденций, помогает избежать простого *противопоставления* глобального и локального, тогда как их соотношение намного сложнее. Локальное не противоположно глобальному, оно также не является реакцией на формирующееся глобальное. Локальное позволяет глобальному существовать, поскольку глобализация не может происходить без адаптации к конкретной ситуации.

Процессы взаимодействия локальных культур между собой и с распространяемой глобальной культурой свидетельствуют о тенденции универсализации культур, понимаемой как процесс их диалога и взаимопроникновения, а не о гомогенизации и нарастании однообразия. Поэтому содержательный интерес социальной философии при исследовании феномена социально-этнических конфликтов должен быть скорректирован с глокальными образованиями – со всеми параметрами «качества жизни». Соответственно, при анализе этносоциальных конфликтов необходимо рассмотрение доминантных деструктивных процессов современности, что соотнесено с идеологией и поведением экстремистских «глокализованных» социальных групп.

Социально-философский анализ понимания *этносоциальных конфликтов* соотносит особенности и различия философских образов мира с «картинами повседневного существования», где учитывается род занятий, политические и религиозные ориентации, особенности религиозной жизни, прессы, системы образования. Поэтому философия рассматривает образы мира не с целью сведения их многообразия к некоему условному единству, а с целью обрести основания для создания *целостного* поля понимания. Возможно проведение идеографических исследований (на материале философских текстов, педагогической и политической литературы, прессы и др.) понятийных универсалий (своего/чужого/другого/иного), в результате которых может быть представлена динамика смысла понятий в различных социальных ситуациях. Ситуация постглобального мира отличается принципиальной неопределенностью – трудно предположить, какой из «сценариев» будет преобладать в скором будущем. При решении проблемы *этносоциальных конфликтов* имеет смысл исходить из следующих социально-философских программ действия:

- внимание к «глокальным» образованиям и культурно-национальным традициям;
- обращение к менталитету и социальной памяти при анализе и прогностике *этносоциальных конфликтов;*
- стратегии выравнивая напряженности учитывают качество и степень традиционализма и роль соответствующих ценностей при построении программ стабилизации социальной жизни;
- анализ и преодоление *этносоциальных конфликтов* предполагает комплексный характер проблемного поля исследования;
- поиск национальной идентичности и выстраивание стратегий поведения не сопровождается пропагандой действий, связанных с экстремизмом и социальной нетерпимостью.

Согласно работам Ж. Бодрийяра термин «глокализация» помогает избежать простого противопоставления глобального и локального, поскольку в действительности локальное не столько противостоит глобальному, сколько является реакцией, ответом на формирующееся глобальное. В связи с этим показательна специфика современного терроризма: можно говорить о своего рода имманентности терроризма новому мировому порядку, о «терроризме бо-

гатых» [1, с. 89], о терроризме, который овладел всеми возможностями, предоставляемыми новым мировым порядком, – *информационными, финансовыми, техническими.*

Выводы

В завершение можно сказать, что именно локальное позволяет глобальному существовать, поскольку глобализация не может происходить без адаптации к конкретной ситуации, в свою очередь глобальное продуцирует, производит локальное, которое оказывается аспектом глобального — и это вызывает своего рода «бунты на местах», пока более или менее сдерживаемые мировыми полицейскими. Бунты на местах чаще всего исполнены именно посредством *этносоциальных конфликтов.* Таким образом, на данный момент существует целый ряд стратегий межкультурного взаимодействия, которые могут быть актуализированы или уже являются таковыми.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2010.
2. Георгиевский А.Б., Мозелов А.П., Овчинникова Н.П. Человек и город. СПб., 2007.
3. Гудзь М.О. Исследование вербализации актуальных страхов // Проблемы психологии дискурса, М., 2005.
4. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / Пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. М.: Аспект Пресс, 2007.
5. Питерсе Я.Н. Глобальная культура: три парадигмы // Этнос и политика. М., 2000.
6. Солдатова Г.У. Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования. СПб., 2003;
7. Тишков В.А. доп. М.: Наука Этнология и политика: статьи 1989-2004 гг. - 2-е. изд.,, 2005.
8. Черепанова Е.С. Почему стоит говорить о толерантности? // Толерантность и образование: современные проблемы формирования толерантного сознания. Екатеринбург, 2006.
9. Чулкова О.О. Природа социально-этнического конфликта. Известия МГТУ «МАМИ» №1(15),2013, т. 6. С. 116-122.
10. Markusen A. Regions. Economics and Politics of Territory. Rowman and Littlefield Publishers, 2007.

Социально-философский анализ организационно-управленческой деятельности

Шабайкин А.Ю.
Университет машиностроения
8-985-999-14-44, 9991444@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается сущность, содержание и специфические черты организационно-управленческой деятельности, предпринимается попытка выделить и сформулировать законы и принципы организационно-управленческой деятельности.

Ключевые слова: организационно-управленческая деятельность, управление, организация, деятельностный подход, законы и принципы организационно-управленческой деятельности

Организационно-управленческая деятельность представляет собой сложный и специфический феномен социальной практики и научного познания. В самом общем виде можно утверждать, что она возникает там, тогда и поскольку, где, когда и поскольку целенаправленная деятельность людей начинает носить коллективный характер и требует координации действий и взаимодействия индивидов и различных социальных общностей.

Совместная коллективная деятельность людей, осуществляемая ими в интересах достижения определенных целей для согласованности усилий и получения максимальных результатов при минимальных затратах, объективно нуждается в соответствующих ей способах организации и методах управления. При этом сознательно направляемая коллективная дея-